Библиотека Ахматовой на сайте Жадобы

А. ПОЛЯНИН
<Софья Парнок>

Дни русской лирики

Источник: Шиповник. Сборник литературы и искусства (Под ред. Ф. Степуна.) М., 1922. No 1. С. 158--159.
По изданию: Анна Ахматова: Pro et Contra, СПб.: РХГИ, 2001.
Электронная версия: В. Есаулов, май 2007 г.

О, в этом испытаньи строгом,
В последней роковой борьбе,
Не измени же ты себе
И оправдайся перед Богом.

Тютчев.

В мирные, в бурные ли периоды истории, человек -- вечный должник перед Богом, и творчество всего человечества во всех областях духа было, есть и будет выполнением этого долгового обязательства. Степенью духовной платежеспособности определяется на весах вечности мировая, национальная и индивидуальная ценность личности. Бог-Сын воздал Богу-Отцу долг всего мира. Человеческий гений -- Пушкин, в столь пленительно краткий срок, положенный ему, -- долг целого народа. Все духовно живое обязано, по мере сил своих, возвращать Богу дарованное Им, не рассчитывая на то, что кто-нибудь другой расплатится за недоплаченное. Не нам, а истории определять место жрецов на вечной лестнице воздающих; все же мы только рядовые жнецы в этой вечной жатве. Проверка радивости духа -- дело совести каждого из нас, и за занавесом, закрытым для всех, кроме одного Великого Зрителя, каждый день, каждый миг разыгрываются трагедии индивидуальной судьбы личности. Но есть моменты -- и они периодичны в истории человечества -- когда это зрелище с интимной сцены переносится на мировую арену; моменты массовой проверки духа, когда резюмируется несостоятельность духовных путей, идеологий не одной жизни, а поколений; не личности, а общественных классов. Революцией, этим вихрем, сметающим все отжившее, взрываются новые ключи, возносятся новые высоты, разверзаются новые бездны, и, следовательно, народу, пережившему ее, в частности, -- каждому из нас, у Бога открывается новый кредит и тем самым определяется новая наша задолженность перед Ним. Перед каждым духовно-живым человеком, перед творческим же особенно, теперь, с большей, чем когда-либо, остротой, встает вопрос: чем воздам? как воздам? и воздам ли? Это -- кинжал над совестью каждого из нас.

К чему, как не к лирике, непосредственному языку чувства, обратиться за подтверждением своих надежд и чаяний.

Никогда так волнующе не звучал для нас высокий стих Тютчева о слове:

О, в этом испытаньи строгом
В последней, роковой борьбе,
Не измени же ты себе
И оправдайся перед Богом.

Как же слову оправдаться перед Богом? -- Время безнадежного спора о форме и содержании изжито. Период Надсоновского поэтического безвременья, определивший свое отношение к форме наивным девизом "как-нибудь", равно как период расцвета стихотворного мастерства, от Брюсова до наших дней, блестяще разработавший формальные возможности поэзии, практически показали нам, что равно мертвы -- о чем его ни говори, слово, сказанное как-нибудь, и слово, сказанное ни о чем, как бы оно ни было сказано.

Какие же условия обеспечивают слову Божье оправдание? -- Два условия:

1) Когда слово произносится не перед людьми, а перед Богом.

2) Когда оно произносится в последний миг.

Библиотека Ахматовой на сайте Жадобы